

Совет Безопасности

Distr.: General
18 July 2016
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря об угрозе, которую создают для Ливии и соседних стран, включая страны, расположенные у побережья Ливии, иностранные боевики-террористы, завербованные «Исламским государством Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каидой» и связанными с ними физическими лицами, группами, предприятиями и структурами, связанными с «Аль-Каидой», или вступающие в их ряды

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 12 резолюции 2292 (2016) Совета Безопасности, в которой Совет просил Генерального секретаря представить доклад об угрозе, которую создают для Ливии и соседних стран, включая страны, расположенные у побережья Ливии, иностранные боевики-террористы, завербованные Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ, известным также как «ДАИШ»)[1], «Аль-Каидой» и связанными с ними физическими лицами, группами, предприятиями и структурами, связанными с «Аль-Каидой», или вступающие в их ряды[2].

2. В настоящем докладе анализируются угрозы как создаваемые иностранными боевиками-террористами для внутренней безопасности в Ливии, так и исходящие от иностранных боевиков-террористов в Ливии для соседних государств-членов. В докладе также освещаются сохраняющиеся проблемы, с которыми Ливия и соседние государства-члены сталкиваются в процессе разработки эффективных мер противодействия. И наконец, в докладе содержится обзор усилий по наращиванию потенциала Организации Объединенных Наций в целях противодействия угрозе, которую иностранные боевики-террористы создают для Ливии и соседних государств.

[1] Организация ИГИЛ обозначена в перечне как «Аль-Каида в Ираке» (постоянный справочный номер QDe.115) Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015).

[2] В моем докладе от 16 мая 2016 года о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии один из разделов посвящен присутствию ИГИЛ (S/2016/452, пункты 21–26).

16-11898 (R) 200716 200716

II. Текущая ситуация в Ливии

A. Обзор ситуации в плане безопасности

Механизмы обеспечения безопасности Ливийского политического соглашения

3. Процесс полного выполнения Ливийского политического соглашения, и в частности, формирования переходной институциональной базы, пока не завершен. Палате представителей Ливии еще предстоит провести голосование по утверждению правительства национального согласия. Как следствие, исполнительная и законодательная ветви государственной власти Ливии функционируют независимо друг от друга. Бездействие Палаты представителей, по-видимому, объясняется тем, что руководство и некоторые члены Палаты представителей испытывают озабоченности по поводу структуры ливийской армии и назначения отдельных лиц на ключевые военные посты.

4. Несмотря на то, что Временный комитет безопасности успешно оказал содействие в создании Президентского совета в Триполи, ему еще предстоит выполнить главную задачу — установить контроль правительства национального согласия над столицей. Процесс формирования президентской гвардии продолжается. Кроме того ожидается, что правительство национального согласия примет решение в отношении структуры и компонентов вооруженных сил, в котором будет проведено различие между официальными силами безопасности и вооруженными группами. Правительство национального согласия пока не высказало свое мнение о статусе подразделений, ранее признанных Палатой представителей.

Военные операции против «Исламского государства Ирака и Леванта» в Сирте и Бенгази

5. Наиболее активно боевые действия в контексте конфликта в Ливии осуществляются в окрестностях города Сирт, который в настоящее время контролируется силами ИГИЛ. На момент представления настоящего доклада присутствие ИГИЛ было ограничено небольшим районом в центре города. Военные операции проводятся вооруженными группами в основном из города Мисурата и из других западных городов, таких как Гарьяне, Триполи, Сабрата и Джанзур. Военное командование операции «Аль-Буньян аль-Марсус» номинально подчиняется правительству национального согласия.

6. Ливийская национальная армия продолжает свои военные операции против оппозиционных вооруженных группировок, в том числе ИГИЛ, в восточном направлении. Ливийская национальная армия укрепила свой контроль над Бенгази, но некоторые центральные кварталы (Сабри и рыбный рынок) и юго-западные районы города (Гварша и Ганфуда) по-прежнему переходят из рук в руки. Как «Аль-Буньян аль-Марсус», так и Ливийская национальная армия получают внешнюю военную помощь.

7. После того, как 19 февраля 2016 года был нанесен авиаудар по позиции ИГИЛ, в Сабрате, произошли столкновения между местными бригадами и ИГИЛ. В ходе столкновений в период с 23 по 25 февраля коалиция местных бригад под руководством местного военного совета вынудила ИГИЛ покинуть город. Однако ИГИЛ продолжает действовать в районе, расположенном между

Триполи и тунисской границей, главным образом в сельской местности. Некоторые иностранные боевики-террористы вернулись обратно в Тунис, другие рассредоточились в Сирте, Триполи и сельских районах в окрестностях Сабраты у подножия гор Нафуса. Несколько местных боевиков ИГИЛ нашли убежище в городе.

Опасность возобновления эскалации

8. Успехи, достигнутые в последнее время вооруженными группами, борющимися против ИГИЛ, способствовали повышению их статуса. Это в свою очередь снова привело к проявлению издавна существующих противоречий и усилению напряженности. Опасность возобновления эскалации в наибольшей степени ощущается в восточных районах города. 18 июня 2016 года в Адждабии недавно сформированные бригады обороны Бенгази атаковали армейские позиции к югу от города. Как представляется, их цель состояла в том, чтобы заявить о своем вооруженном противостоянии с армией в Бенгази. В Дерне армия неоднократно наносила удары с воздуха по гражданским районам, способствуя тем самым усилению враждебности между армией и Советом шуры моджахедов Дерны[3], силы которого ранее вынудили ИГИЛ покинуть город. 3 мая 2016 года вблизи Зилле (Эль-Джуфра) силы, связанные с армией, вступили в столкновение с подразделениями из Мисураты. В результате армия взяла под свой контроль несколько нефтяных месторождений в Сиртском бассейне[4]. Эти инциденты свидетельствуют о том, что борьба с ИГИЛ является не единственной задачей вооруженных групп. Они также ставят вопросы в отношении последствий операций против ИГИЛ.

9. Между тем, противоборство между вооруженными группами за контроль над Триполи продолжается. В столице неоднократно имели место столкновения между вооруженными группами. В Джанзуре мобильные национальные силы вступили в столкновение с бригадой «Фурсан Джанзур». Согласно сообщениям, в районе Абу-Салим произошли несколько столкновений между боевиками Абу-Салима и бригадами «Салаха Бурки». Находящиеся за пределами города вооруженные группы из Зинтана угрожают вернуться.

Иностранные боевики-террористы и ливийские вооруженные группы

10. Нынешние политические разногласия в Ливии продолжают привлекать в страну иностранных боевиков-террористов. Ливийские вооруженные группы также активно вербуют их в целях усиления своих военных возможностей. Некоторые ливийские вооруженные группы способны мобилизовывать международные сети радикальных боевиков, нередко используя для этого исторические связи.

[3] Совет шуры революционеров Бенгази и Совет шуры моджахедов Дерны получают моральную и материальную поддержку своих сторонников в Триполи и Мисурате. См. заключительный доклад Группы экспертов по Ливии, учрежденной во исполнение резолюции 1973 (2011) Совета Безопасности (S/2016/209, пункты 77–79).

[4] *Libya Security Monitor*, “May2016SigActs”, 16 June 2016. Размещено на веб-сайте https://medium.com/libya-security-monitor.

11. На севере боевики ИГИЛ утвердились в городах, где радикальные движения, прежде всего «Ансар эш-Шариа»[5], имеют существенное присутствие, в частности в Дерне, Бенгази, Сирте и Сабрате. Успешное закрепление «Ансар эш-Шариа» в этих городах произошло благодаря поддержке со стороны местных спонсоров. Несмотря на идеологические и политические разногласия, существующие между двумя движениями, ИГИЛ и «Ансар эш-Шариа» пытаются избегать провоцирующих насилие споров, хотя и с переменным успехом. В отдельных случаях они даже сотрудничали. Так, в Бенгази «Ансар эш-Шариа» и лидеры других вооруженных групп в коалиции Совета шуры революционеров Бенгази отстаивали вариант сохранения до конца 2015 года «союза по расчету» с ИГИЛ для борьбы с Ливийской национальной армией. «Ансар эш-Шариа» в Бенгази (QDe.146) остается одним из членов коалиции ливийских вооруженных групп Совета шуры революционеров Бенгази (см. S/2016/209, пункты 74 и 75).

12. Другие ливийские вооруженные группы также поддерживали или поддерживают связи с террористическими группами. В частности, влиятельные лица в Мисурате были одно время связаны с руководством ИГИЛ в Сирте и активно агитировали бригаду 166 воздержаться от нападения на Сирт в марте 2015 года[6]. Кроме того, существуют связи между ИГИЛ, ассоциированными с «Аль-Каидой» ячейками и ливийскими вооруженными группами в Триполи, где члены местных ополченских формирований, таких как бригада «Эт-Таухид», лидер которой был убит в результате операции Специальных сил сдерживания в декабре 2015 года, предоставляли жилье членам ячеек ИГИЛ (главным образом состоящих из иностранных боевиков-террористов)[7].

13. Отдельные случаи сотрудничества между террористическими группами и некоторыми ливийскими вооруженными группами вызывают ряд вопросов в отношении предлагаемой ими финансовой поддержки присутствия насильственных экстремистов в Ливии. Такие спонсоры, а также другие элементы из политических и военных группировок Ливии могут и далее использовать насильственные экстремистские сети в контексте продолжающейся политической борьбы.

14. На юге связанные с «Аль-Каидой» группы, такие как организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (QDe.014), «Аль-Мурабитун» (QDe.141) и «Ансар ад-Дин» (QDe.135), обеспечили свое относительно долгосрочное присутствие, наладив связи с местными вооруженными группами. Филиалы «Аль-Каиды» и ливийские вооруженные группы объединяет общий интерес к ситуациям слабого государственного контроля, особенно в том, что касается трансграничной торговли людьми, которая является для них главным источником дохода. Эти объединения являются союзами по расчету, которые постоянно нуждаются во все новых и новых переговорах. Между тем, Мохтар Бельмохтар (QDi.136), лидер «Аль-Мурабитун», несколько лет провел в Ливии и наладил тесные связи с вооруженными группами в Убари и Дерне. Он с относительной легкостью перемещался по территории страны, включая северо-западные рай-

[5] Фигурирует в перечне как «Ансар эш-Шариа» в Дерне (QDe.145) и «Ансар эш-Шариа» в Бенгази (QDe.146).

[6] "Deaths in clashes between Brigade 166 and ISIL in Sirte", *Al Jazeera* (Doha), 25 March 2015.

[7] "The killing of the commander of Al-Tawhid brigade in Tripoli", *Al-Wasat* (Manama), 4 December 2015.

оны. Ийяд Аг Гали (QDi.316), лидер «Ансар ад-Дин», каким-то образом сохраняет свое присутствие на юге Ливии, где один из его сыновей, как сообщается, является членом одной из вооруженных групп. Он использует этот контакт в целях получения доступа к предметам снабжения, включая оружие (см. S/2016/209, пункт 189 и приложение 36).

15. Иностранные боевики ИГИЛ являются относительно новым явлением для этой территории и поэтому в меньшей степени связаны с местными вооруженными группами. Тем не менее, в целях обеспечения своего юго-восточного маршрута снабжения из Судана и Египта в Сирт организация ИГИЛ заключила с арабскими вооруженными группами, базирующимися в окрестностях Аль-Куфра, соглашение об охране своих автоколонн. Попытки членов ИГИЛ внедриться в сети торговли людьми на юго-западе, особенно в те, которые охраняются вооруженными элементами племени тебу, в целом провалились.

16. Вероятность поражения ИГИЛ в Сирте, как представляется, является довольно высокой, однако юг считается наиболее очевидным путем отхода для некоторых иностранных боевиков-террористов. Поэтому, несмотря на то, что опасность перемещения в западном направлении, в том числе в Тунис, сохраняется, будущее влияние рассредоточенных комбатантов ИГИЛ на местные вооруженные группы в южных районах может стать предметом для беспокойства.

B. Угроза, создаваемая «Исламским государством Ирака и Леванта», «Аль-Каидой» и связанными с ними группами

17. ИГИЛ в Ливии является относительно новой группой, и местные субъекты по-прежнему в определенной степени рассматривают эту группировку в качестве иностранного элемента (см. S/2015/891, пункт 45). Группа ИГИЛ в Ливии была создана в качестве специального филиала ИГИЛ основным руководством в Сирийской Арабской Республике и Ираке, и она установила контроль над территорией Ливии в относительно короткие сроки (там же, пункты 20–23). Государства-члены сообщили, что она также использовала руководящие указания и поддержку, получаемые эмиссарами, направленными основным руководством ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике (там же, пункт 21).

18. ИГИЛ в Ливии оказалась не в состоянии сформировать устойчивые местные союзы (там же, пункт 37). Такие союзы трудно создавать в обстановке, в которой преданность является зыбким понятием и необязательно определяется идеологическими соображениями. Подтверждением этому служат события в Дерне в мае и июне 2015 года, когда ИГИЛ в Ливии была вытеснена из города ее бывшим союзником — «Советом шуры муджахеддинов Дерны» (там же, пункт 29).

19. По мнению государств-членов, ИГИЛ в Ливии удавалось поддерживать свое существование за счет вымогательства и «налогообложения», а также благодаря своим связям с преступными группами и контрабандистами. Например, ИГИЛ в Ливии обложила «налогами» население Сирты и создала в городе контрольно-пропускные пункты. В связи с утратой территории, находившейся под

ее контролем, ИГИЛ в Ливии, возможно, потребуется изыскать новые механизмы финансирования.

20. В последние 12 месяцев было замечено, что ИГИЛ в Ливии стремилась активизировать свою кампанию террора, сочетая нападения террористов-смертников, казни и обычные боевые действия. В 2016 году группа также продолжала совершать нападения на нефтяные объекты[8] в попытке еще более дестабилизировать положение в Ливии и не допустить возобновления работы нефтяных объектов, с тем чтобы лишить своих оппонентов доходов от продажи самого главного сырьевого ресурса страны (см. S/2016/501, пункт 30). Государства-члены считают, что недавнее наступление против ИГИЛ в Сирте может вынудить группу оставить свои основные опорные пункты и передислоцировать свои силы, сгруппировав их в небольших ячейках, географически рассредоточенных по всей территории Ливии и в соседних странах.

21. Два отделения «Ансар аш-Шариа» в Ливии[9] были ослаблены в результате дезертирства и убийства некоторых ее бойцов после создания ИГИЛ в Ливии (см. S/2015/891, пункт 18). При этом государства-члены сообщили о том, что «Аль-Каида» продолжает поддерживать отношения с боевиками, которые поклялись в верности ИГИЛ, в некоторых случаях координируя операции против тех, кого она считает «общими врагами». В настоящее время «обновленная» группировка «Ансар аш-Шариа» в Ливии по-прежнему проявляет особую активность в северо-восточной части страны. Группа также регулярно сообщает о своей деятельности через социальные сети, особенно в Бенгази[10].

22. «Ансар аш-Шариа» в Тунисе (QDe.143) — еще одно отделение «Аль-Каиды», действующее в Ливии, — получала поддержку со стороны ИГИЛ в Ливии при проведении своих операций в районах Туниса, граничащих с Ливией и Алжиром[11]. В период создания «Ансар аш-Шариа» в Тунисе ее становлению способствовали также поддержка и услуги по боевой подготовке от «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба в целях укрепления ее оперативного потенциала, а также возвращение ветеранов Леванта. Кроме того, ее члены проходили подготовку в лагерях, находящихся в ведении филиалов «Аль-Каиды» в Ливии[11].

23. «Аль-Каида» в странах исламского Магриба использовала сохраняющуюся нестабильную обстановку в Ливии с 2011 года и территорию страны в качестве убежища для некоторых старших региональных лидеров и боевиков филиалов «Аль-Каиды». Кроме того, «Аль-Каида» в странах исламского Магриба продолжает использовать Ливию в качестве базы материально-технического снабжения, особенно для приобретения оружия и боеприпасов[12]. Члены «Аль-

[8] Например, нападение на терминал Рас-Лануф 21 января 2016 года.

[9] «Ансар аш-Шариа» в Дерне (QDe.145) и «Ансар аш-Шариа» в Бенгази (QDe.146). Одно государство-член особо отметило, что эти два филиала уже не считают себя разными группами после крупномасштабного ухода их боевиков в ИГИЛ в 2015 году. По сообщениям, некоторые из их членов будут переведены в другие места.

[10] См., например, видеозапись, сделанную «Ансар аш-Шариа» в Ливии, которая была распространена через социальные сети 11 апреля 2016 года и на которой освещались ее операции в Бенгази с призывом к мусульманам поддержать и включиться в борьбу.

[11] Информация государств-членов.

[12] Широко развитая криминальная экономика в Ливии, охватывающая товары, наркотики, мигрантов и оружие, создает для любой террористической группы возможность

Каиды» пользуются хорошим знанием условий в Ливии благодаря транснациональным связям, налаженным с 1990-х годов с местными и региональными контрабандистскими сетями[13, 11].

24. Растущее использование Интернета и социальных сетей филиалами «Аль-Каиды» в Сахеле свидетельствует о решимости более активно пропагандировать свои действия и идеи и охватить пропагандой весь регион, включая Ливию. Например, в январе 2016 года «Аль-Каида» в странах исламского Магриба подстрекала бойцов к развертыванию в Ливии[14] и в июне — к проведению «митинга» за боевые действия в Бенгази[15]. Это свидетельствует о возможном изменении позиции «Аль-Каиды», которая в настоящее время, как представляется, рассматривает Ливию в качестве поля боя, а не только как территорию для обеспечения материально-технического снабжения и поддержки. Одно государство-член подчеркнуло, что приоритетное значение для «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба по-прежнему имеет Сахельский регион и что она постарается преодолеть серьезные препятствия для того, чтобы стать влиятельным игроком в Ливии, ставя при этом под удар свои базы материально-технического снабжения.

III. Угроза со стороны иностранных боевиков-террористов

A. Ливия

25. Угроза, создаваемая иностранными боевиками-террористами в Ливии, в значительной степени обусловлена деятельностью организаций, связанных с «Аль-Каидой», в частности «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба и «Ансар аш-Шариа» в Тунисе, а также появлением в стране группы ИГИЛ. «Аль-Каида» в странах исламского Магриба регулярно действовала на юго-западе страны, периодически проникая на территорию Ливии и используя ее для отдыха и восстановления сил боевиков, закупки оружия и организации боевой подготовки. Группа использует нынешнюю слабость системы управления, но при этом по-прежнему проводит свои основные операции за пределами страны.

26. Еще одной значительной группой иностранных боевиков-террористов в Ливии являются члены «Ансар аш-Шариа» в Тунисе. Эта группа продолжает обучать боевиков в Ливии возле границы с Тунисом. Кроме того, «Ансар аш-Шариа» в Тунисе создала укрытия в Маунт-Шаамби, Тунис, которые находятся в совместном ведении с бригадой «Окба ибн Нафаа», входящей в состав «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба, и которые предназначены для размещения и обучения иностранных и местных боевиков-террористов и планирования нападений в Тунисе и в других местах. Одно государство-член сообщило о том, что «Ансар аш-Шариа» в Тунисе получала финансовые средства не только от «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба, но и от «Аль-Каиды»

налаживания сотрудничества с местными контрабандистскими сетями в целях мобилизации средств, см. S/2015/891, пункты 57–61.

[13] Информация государств-членов.

[14] Звукозапись выступления Абу Убайдаха Юсуфа Аль-Анаби, руководителя «Совета видных деятелей» «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба (QDi.389), 14 января 2016 года.

[15] Звукозапись выступления Аль-Анаби, 26 июня 2016 года.

на Аравийском полуострове (QDe.129) для финансирования операций в районе Маунт-Шаамби. Часть этих средств также использовалась для финансирования вербовки и направления членов «Ансар аш-Шариа» в Тунисе в зоны конфликтов. Кроме того, была получена информация о поддерживаемых через эмиссаров контактах между «Ансар аш-Шариа» в Тунисе и основным руководством ИГИЛ, а также с Фронтом в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137).

27. Третья и самая большая группа иностранных боевиков-террористов, действующих в настоящее время в Ливии, — это те, кто связан с ИГИЛ. Иностранцы занимают доминирующее положение в высшем руководстве группы в Ливии. ИГИЛ в Ливии была создана ядром ливийских репатриантов из Сирийской Арабской Республики, которые, оказавшись в Леванте, создали в 2012 году «Бригаду Аль-Баттар»[16] для поддержки ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке. Многие из ее членов возвратились весной 2014 года в Ливию, где они объединились в Дерне под знаменем Совета шуры исламской молодежи. В октябре 2014 года Совет шуры исламской молодежи поклялся в верности ИГИЛ и объявил восточные районы Ливии провинцией так называемого «Исламского государства» под названием «вилаят Барка» (провинция Киренаика) (см. S/2015/891, пункт 22).

28. В марте 2015 года пропагандистская машина ИГИЛ призвала сторонников организации направляться в Ливию, а не в Ирак или Сирийскую Арабскую Республику. По сообщениям, через социальные сети, используемые сторонниками ИГИЛ, ее филиалам предлагалось направлять боевиков в Ливию, а не в страны Ближнего Востока. «Просим изменить ваше намерение, если вы находитесь дома и ожидаете отъезда в аш-Шам [Сирийскую Арабскую Республику]. Вы нужны Ливии», — вот один из призывов, распространенных в социальных сетях в июне 2015 года (там же, пункт 50). Аналогичный призыв был распространен в апреле 2016 года[17]. Однако, несмотря на то, что ИГИЛ в Ливии располагает относительно современной пропагандистской машиной, группировка пока не способна организовать на международном уровне вербовку в таких же масштабах, что и ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Например, ни одно европейское государство-член не сообщало о том, что его граждане сражаются на стороне ИГИЛ в Ливии[18], и лишь два европейских государства-члена недавно сообщили, что они предотвратили попытку выезда в Ливию небольшого числа своих граждан[19].

29. Государства-члены подчеркнули, что достоверную численность боевиков ИГИЛ в Ливии установить трудно. Государства-члены сообщили о том, что от 2000 до 5000 боевиков ИГИЛ из Ливии, Туниса, Алжира, Египта, Мали, Марокко и Мавритании дислоцируются в Сирте, Триполи и Дерне (там же, пункты 20 и 52). Одно государство-член недавно сообщило, что, по всей видимости, на всей территории Ливии насчитывается от 5000 до 7000 боевиков ИГИЛ,

[16] См. также, например: Frederic Wehrey and Ala' Alrabahbah, *Rising Out of Chaos: The Islamic State in Libya, Carnegie Endowment for International Peace*, 5 March 2015.

[17] Призыв был распространен на странице ИГИЛ на платформе «Твиттер» 9 апреля 2016 года.

[18] Иностранные боевики-террористы из этого региона по-прежнему направляются в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику, хотя и в меньшем количестве по сравнению с 2014 и 2015 годами (см. S/2016/501, пункт 18).

[19] Имеются свидетельства того, что несколько европейских иностранных боевиков-террористов могут находиться в Ливии.

в том числе от 3000 до 4000 — в Сирте. Вместе с тем в результате недавнего наступления нынешняя численность боевиков в Сирте в настоящее время, вероятно, намного меньше 1000 человек, причем значительное часть тех, кто в последнее время покинул город, по всей вероятности, перебралась в другие районы в Ливии, но, возможно, и в другие страны региона. Что касается демографических данных, то в настоящее время мужчины из Северной Африки составляют самую большую группу иностранных боевиков-террористов в Ливии (там же, пункт 51). Одно государство-член сообщило о сокращении притока боевиков из Сомали в Ливию.

30. Ливия также по-прежнему является привлекательным местом назначения для иностранных боевиков-террористов из африканских стран. Помимо иностранных боевиков-террористов из Северной и Западной Африки в ряды ИГИЛ в Ливии продолжают вступать иностранные боевики-террористы из Восточной Африки. Некоторые из них попадают в Ливию через ее южную границу. Государства-члены сообщили о том, что боевики, стремящиеся вступить в ряды ИГИЛ, проникают через юго-восточную границу страны, где ИГИЛ создало небольшое оперативное присутствие в районе Аль-Куфры. По данным некоторых государств-членов, это присутствие ИГИЛ сотрудничает на тактическом уровне с лицами, занимающимися торговлей людьми, в целях направления иностранных боевиков-террористов в ячейки ИГИЛ в других частях страны. Два государства-члена сообщили о том, что в ряды ИГИЛ также вступают иностранные боевики-террористы, которые ранее прибыли в Ливию морским путем. При этом, по мнению обоих государств-членов, их приток прекратился после начала нынешней военной кампании против ИГИЛ в Сирте.

31. Одно государство-член из этого региона отметило, что некоторые иностранные боевики-террористы прибывали в Ливию по своим паспортам через официальные контрольно-пропускные пункты. Наземные маршруты наиболее часто используются иностранными боевиками-террористами для въезда в страну, в то время как некоторые из них въезжали через ливийские аэропорты. Одно государство-член недавно сообщило о том, что некоторые иностранные боевики-террористы также прибывали в Ливию морским путем. Поскольку некоторые иностранные боевики-террористы используют паспорта, которые ранее не были взяты на контроль за связь с террористической деятельностью, отслеживание въезда таких лиц в страну является весьма непростой задачей. В отличие от ИГИЛ в Леванте государства-члены не сообщали о каких-либо случаях проезда семей или женщин в качестве иностранных боевиков-террористов или для присоединения к боевикам в стране.

32. С учетом вышеизложенного боевики ИГИЛ в Ливии разделяются на три главные группы: a) основное ядро ливийских боевиков, которые вернулись из Ирака и Сирийской Арабской Республики; b) иностранные боевики-террористы (среди них значительное число составляют боевики из стран Магриба); и c) значительное число перебежчиков из местных ливийских групп. Хотя среди боевиков ИГИЛ насчитывается довольно много ливийских граждан, в основном речь идет о «возвращенцах», которые на протяжении последних нескольких лет сражались в рядах ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке[20]. По оценкам одного государства-члена, в связи с сокращением площа-

[20] В общей сложности приблизительно 3500 ливийских граждан уехали из страны, чтобы присоединиться к группам в Сирийской Арабской Республике и Ираке, и 800 из них

ди территории, находящейся под контролем ИГИЛ, эта группа в настоящее время сталкивается с проблемой поддержания внутренней сплоченности. Ее составные части угрожают вновь отделиться от нее или присоединиться к организациям, с которыми они были связаны ранее.

B. Угроза региону, создаваемая иностранными боевиками-террористами

33. Угроза региону, создаваемая иностранными боевиками-террористами, носит многоплановый характер и проистекает как из присутствия ИГИЛ в Ливии, так и из того, что филиалы «Аль-Каиды» пользуются ослаблением структур государственной власти в стране. Филиалы «Аль-Каиды» используют пустыню на юге Ливии в качестве платформы для совершения нападений в Сахеле (см. S/2015/891, пункт 53). Кроме того, военные вторжения в Сахеле привели к тому, что боевики, связанные с «Аль-Каидой», были вынуждены по тактическим соображениям временно отступить в Ливию.

34. ИГИЛ в Ливии действует в качестве базы обеспечения ИГИЛ в Северной Африке. Государства-члены сообщают, что средства из Ливии переводятся группировке «Ансар бейт аль-Макдис» в северо-восточной части Синая, Египет. Одно государство-член сообщило о том, что с 2015 года ИГИЛ в Ливии ежемесячно переводит все более значительные средства «Ансар бейт аль-Макдис». Кроме того, информация, поступающая от государств-членов, свидетельствует о том, что присутствие ИГИЛ в Африке усилилось, когда «Ансар бейт аль-Макдис» объявила о своей лояльности ИГИЛ, в результате чего она стала получать финансовую и материально-техническую поддержку. Государства-члены также сообщили, что «Ансар бейт аль-Макдис» поддерживают египтяне, которые прошли подготовку в Ливии. Организация Объединенных Наций не может проверить эту информацию, полученную от государств-членов.

35. Оказываемое в последнее время давление на ИГИЛ в Ливии может привести к тому, что члены этой группировки, включая иностранных боевиков-террористов, могут перебазироваться и создать более мелкие и географически разобщенные группировки по всей Ливии и в соседних странах. Одно государство-член особо отметило, что тунисские иностранные боевики-террористы, в частности, могут в больших количествах вернуться в Тунис, что приведет к еще большему повышению уровня угрозы, существующей в этой стране. По сведениям одного из государств-членов, десятки тунисских иностранных боевиков-террористов уже вернулись и намереваются совершать нападения. Кроме того, в пограничном районе между этими двумя странами по-прежнему происходят столкновения между тунисскими сторонниками ИГИЛ и силами безопасности.

36. В Тунисе о своей верности ИГИЛ объявила одна из новых местных группировок, которая называет себя «Джунд аль-Хилафа»[21] в Тунисе (солдаты халифата) и которая взяла на себя ответственность за ряд совершенных в

вернулись, чтобы вступить в ряды недавно созданного филиала ИГИЛ. Они вернулись в несколько этапов в период между 2014 и 2015 годами (информация государства-члена).

[21] Не путать с группировкой в Алжире, имеющей аналогичное название, — «Джунд аль-Хилафа» в Алжире (QDe.151).

2015 году нападений, приведших к гибели людей, в том числе за нападение на Национальный музей Бардо в марте 2015 года. Ряд государств-членов сообщили, что лица, совершившие это нападение, предварительно прошли подготовку в Ливии. По сообщениям государств-членов, эта группа базируется в Джебель-Селуме и насчитывает около 50 человек. В мае 2016 года в ходе столкновений с силами безопасности Туниса был убит один из командиров «Джунд аль-Хилафа» в Тунисе Саиф Эддин Джаммали, также известный под именем Абу Какаа[22]. Ядро ИГИЛ не признало открыто, что эта группировка является его филиалом.

37. Нападения в Тунисе в 2015 и 2016 годах были совершены с участием тунисских возвращенцев из Ливии или координировались тунисскими иностранными боевиками-террористами с ливийской территории, а также при их финансовой и материально-технической поддержке. Одним из недавних примеров этого являются произошедшие в марте 2016 года столкновения в Бен-Гердане[23], в которых приняли участие тунисские боевики, просочившиеся из Ливии. По сообщениям одного из государств-членов, из нескольких сотен тунисцев, проходящих подготовку в ливийских лагерях, некоторые дожидаются благоприятных условий, чтобы проникнуть в Тунис с целью совершения новых нападений. Многие тунисские боевики, причастные к наиболее известным нападениям в Тунисе, были убиты в ходе нанесенного 19 февраля 2016 года авиаудара в Сабрате, Ливия (см. S/2016/501, пункт 29). Кроме того, тунисские возвращенцы играют ключевую роль в вербовке и идеологической обработке новых боевиков и их направлении в зоны конфликтов.

38. Потоки оружия и боевиков из Ливии сыграли ключевую роль в том, что филиалы «Аль-Каиды» смогли взять под контроль значительную территорию в Мали (см. S/2013/467, пункт 7). С точки зрения террористической угрозы в регионе произошли большие изменения, и с этой перспективы ее прямые и косвенные долговременные последствия по-прежнему ощущаются в Сахаро-Сахельском регионе. «Аль-Каиду» в странах исламского Магриба и ее сторонников, включая иностранных боевиков-террористов, удалось выбить из основных городов в Мали и рассеять по всему региону. Вместе с тем они продолжают планировать и совершать нападения в Сахеле и Западной Африке, в том числе недавние нападения, которым впервые подверглись Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуар[24].

39. Одно государство-член сообщило, что некоторые иностранные боевики-террористы из Алжира, совершающие поездки с целью присоединиться к ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике, в последние несколько лет использовали Ливию в качестве страны транзита. В дополнение к этому другое государство-член особо отметило, что несколько алжирских иностранных боевиков-террористов присоединились к ИГИЛ в Ливии. Вместе с тем традиционно алжирские иностранные боевики-террористы стремятся присоединиться преж-

[22] См., например, *Reuters*, "Tunisian forces say kill local Islamic State commander in clashes", 19 May 2016. Размещено на веб-сайте http://af.reuters.com/article/commoditiesNews/idAFL5N18G2SA.

[23] См., например, Cullum Paton, "Tunisia: Isis seeking to create emirate in Ben Guerdane after 53 killed in raid from Libya", *International Business Times*, 8 March 2016.

[24] В январе 2016 года «Аль-Мурабитун» (QDe.141) совершила одновременные нападения на гостиницу, кофейню и ресторан в Уагадугу, а в марте 2016 года — на три гостиницы в Гран-Басаме, Кот-д'Ивуар.

де всего к связанным с «Аль-Каидой» группировкам в Сахеле и Сахаре, где алжирские граждане находятся на руководящих должностях[25]. И наконец, ливийские иностранные боевики-террористы, участвующие в боестолкновениях на стороне группировок, связанных с «Аль-Каидой», в прошлом были причастны к нападениям в Алжире[26].

40. В Нигере в последние месяцы менее остро ощущались последствия ситуации в Ливии, однако более серьезную угрозу стали представлять вторжения, совершаемые «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» («Боко харам») (QDe.138). Последнее получившее широкую огласку нападение в Нигере, связанное с Ливией, было совершено в мае 2013 года. Тогда члены группировки «Аль-Муваккаун Биддам» (QDe.139) и Движения за единство и джихад в Западной Африке (QDe.134) проникли в Нигер из Ливии и совершили два скоординированных нападения на частный рудник в Арлите и военную базу в Агадезе, после чего вернулись в Ливию[27]. Чад сталкивается с более серьезной угрозой вторжений боевиков «Боко харам», чем вторжений иностранных боевиков-террористов из Ливии. Вместе с тем государства-члены из этого региона считают, что ситуация в Ливии вызывает опасения, особенно в связи с близостью мобильных учебных лагерей на юге Ливии, а также риском контрабанды оружия и проникновения боевиков.

41. В связи с тем, что «Аш-Шабааб»[28] не желает принимать программу ИГИЛ, в регионе Восточной Африки не происходят никакие нападения, связанные с ИГИЛ в Ливии. Вместе с тем ИГИЛ считает этот регион жизненно важным районом, который обладает существенным потенциалом для экспансии. Два государства-члена сообщили о том, что ведется более широкая деятельность по идеологической обработке и вербовке людей, главным образом через социальные сети, в результате чего большое количество иностранных боевиков-террористов следуют в Ливию из Восточной Африки, чтобы присоединиться к ИГИЛ. По оценкам государств-членов, иностранные боевики-террористы ИГИЛ из этого региона сами финансируют свою деятельность и поездки. Кроме того, как сообщили государства-члены, ИГИЛ обратилось с настоятельным призывом к местным новобранцам и симпатизирующим им лицам совершать террористические нападения в странах региона. Помимо этого, ряд иностранных боевиков-террористов из региона воюют в рядах ИГИЛ в Ливии[29].

---

[25] Например: Белморхтар (QDi.136), руководитель «Аль-Мурабитуна» (QDe.141), Аль-Анаби (QDi.389 — см. сноски выше), руководитель «Совета видных деятелей», Ахмед Дегдег (QDi.252), финансовый руководитель «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба, и Джамель Аккача (QDi.313), координатор групп, связанных с «Аль-Каидой» в странах исламского Магриба .

[26] Например, в ходе нападения на газоперерабатывающий завод в Ин Аменасе, Алжир, в январе 2013 года, совершенного группой связанных с «Аль-Каидой» боевиков под руководством Мохтара Бельмохтара, приняли участие ливийские иностранные боевики-террористы (см. S/2014/770, пункт 36), а значительная часть боевиков, принявших участие в этом нападении, прошла подготовку в Ливии (см. S/2015/891, пункт 17).

[27] S/2014/41, пункт 6.

[28] Под номером SOe.001 включена в перечень Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее.

[29] Например, в сообщении, которое было распространено через социальные сети в первую неделю июня 2016 года, ИГИЛ в Ливии особо отметило нападение, совершенное одним из его кенийских боевиков-смертников близ Сирта.

IV. Контрмеры, принимаемые Ливией и соседними государствами

A. Ливия

42. Ухудшение ситуации в плане безопасности в Ливии с начала вооруженного конфликта в 2011 году привело к резкому ограничению контактов между Контртеррористическим комитетом и ливийскими властями. В этой связи Комитет не имел возможности обновить свою проведенную в 2009 году оценку потенциала Ливии по эффективному осуществлению резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности или же рассмотреть вопрос об осуществлении Ливией резолюции 2178 (2014) Совета. Вместе с тем Комитет считает, что потенциалу Ливии по борьбе с терроризмом и решению проблемы потока иностранных боевиков-террористов в регионе был нанесен серьезный ущерб.

Уголовное правосудие и законодательство

43. Ливия, как представляется, основывается на своем Уголовном кодексе для преследования террористических преступлений, которое осуществляется специальными органами государственной прокуратуры и уголовными судами, которые рассматривают дела, касающиеся государственной безопасности. В Кодекс не были внесены поправки для учета преступлений, связанных с иностранными боевиками-террористами, как это предусмотрено в резолюции 2178 (2014).

44. В связи с ухудшением ситуации в плане безопасности во многих районах страны деятельность по отправлению правосудия практически остановилась. Как указывается в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 15 февраля 2016 года (A/HRC/31/47), в 2014 и 2015 годах прокуроры и судьи подвергались угрозам смертью, становились жертвами взрывов в залах суда, нападений и похищений. В результате этого суды в Дерне, Бенгази и Сирте прекратили функционирование. В 2014 году отдельные суды в Бенгази частично возобновили свою работу в 2015 году. Суды в Триполи временно приостановили работу в ходе военных действий в середине 2014 года. В докладе далее было отмечено, что с момента начала вооруженного конфликта в 2011 года более 5000 человек по-прежнему находятся под стражей, а дела их так и не были рассмотрены надлежащим образом в целях установления оснований для их обвинения или освобождения. По данным Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, около 800 человек (считается, что из 200 из них связаны с ИГИЛ) находятся в тюрьме в Митиге. Правоохранительные и судебные органы не в состоянии получить доступ к этим лицам, поскольку они задержаны местными военизированными формированиями. В связи с тем, что система уголовного правосудия в стране практически прекратила функционировать, не было принято достаточных мер для проведения расследований и преследований. Это означает не только наличие серьезных проблем с точки зрения привлечения виновных к ответственности, но и то, что жертвы располагают ограниченными возможностями в плане обжалования или использования эффективных средств правовой защиты. Не имеется каких-либо сведений о судебном преследовании лиц, подозреваемых в том, что они являются террористами или иностранными боеви-

ками-террористами. В настоящее время судебной полиции трудно обеспечить контроль над вверенными ей объектами.

Противодействие финансированию терроризма

45. Нормативно-правовая основа Ливии по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма включает Закон № 2 о борьбе с отмыванием денег 2005 года, дополненный имплементационным постановлением № 300 2007 года. Вместе с тем в этом законе не предусматриваются меры по борьбе с финансированием терроризма или финансированием поездок иностранных боевиков-террористов. Кроме того, в Ливии не существует механизма замораживания принадлежащих террористам активов, и неизвестно, функционирует ли в полном объеме подразделение финансовой разведки.

Пограничный контроль

46. Органы пограничного контроля сталкиваются со значительными трудностями по той причине, что как материковая часть сухопутной границы Ливии, имеющая протяженность 4000 километров, так и ее прибрежная часть, имеющая протяженность 2000 километров, проходят по пустынным или горным районам. В связи с этим в Ливии был задействован ряд новаторских подходов к укреплению пограничного контроля, включая создание межведомственных подразделений по обеспечению безопасности на границах, координацию деятельности по организации патрулирования и обмен информацией, а также подключение антитеррористических подразделений пограничных войск, наделенных конкретными мандатами. За мониторинг и контроль основных пунктов пересечения границы, особенно в пустынных районах, раньше отвечали военные, которые использовали в этих целях контрольно-пропускные пункты и воздушное и морское патрулирование и работали в координации с полицейскими подразделениями и учреждениями таможенной службы. Ливия также сотрудничала с Тунисом в осуществлении экспериментального проекта, который предусматривает введение совместного таможенного контроля в пункте пересечения границы в районе города Рас-Адждир и который реализуется на основах единоначалия с участием всех соответствующих ведомств. Этот подход оказался успешным. Ливийские авиационные власти также прежде получали предварительную информацию о списках пассажиров, которая сверялась с различными базами данных. Однако с 2011 года большинство из этих механизмов и структур прекратили свое существование. Вооруженные группы продолжают удерживать здания органов управления и самостоятельно контролировать многие из них (см. A/HRC/31/47). Кроме того, функции пограничного контроля осуществляют повстанческие группировки. Недавно изданный указ предусматривает создание президентской гвардии, которая должна взять на себя функции полиции и служб иммиграционного и пограничного контроля, но она еще не работает в полную силу.

47. В сентябре 2013 года в рамках проекта «Восстановление потенциала следственных органов Ливии» международный аэропорт Триполи получил доступ к базе данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол), где содержатся сведения о похищенных и утерянных проездных

документах[30], что впервые позволило органам пограничного контроля наладить систематическую проверку списков прибывающих пассажиров и их паспортов по базам данных Интерпола. Из-за того, что в стране ухудшилась ситуация в плане безопасности, полностью подключить аэропорт Бенгази к базам данных Интерпола или организовать проверку прибывающих пассажиров в международном аэропорту Триполи по базам данных Интерпола еще не удалось.

Меры на море

48. В июне 2016 года на операцию «София», являющуюся частью военной операции Европейского союза в южном и центральном Средиземноморье, были возложены две дополнительные вспомогательные задачи: подготовка личного состава ливийской береговой охраны и военно-морских сил; и содействие осуществлению введенного Организацией Объединенных Наций эмбарго на поставки оружия в открытом море у побережья Ливии. Задача операции заключается в том, чтобы предпринимать систематические усилия по выявлению, конфискации и утилизации судов и вспомогательных средств, используемых или подозреваемых в том, что они используются лицами, занимающимися незаконным ввозом мигрантов или контрабандой. Процедуры досмотра, обыска, ареста и изменения маршрута судов, принадлежащих лицам, занимающимся незаконным ввозом мигрантов, либо предметов, запрещенных согласно оружейному эмбарго, не были распространены на ливийские территориальные воды и в целом применяются исключительно в целях борьбы с незаконным ввозом мигрантов. Вместе с тем проведение операции «София», возможно, заставит иностранных боевиков-террористов воздержаться от поездок в Ливию или из Ливии морским путем.

B. Соседние страны

49. Для большинства государств, соседствующих с Ливией, за исключением Алжира и Египта, использование иностранных боевиков-террористов представляет собой относительно новое явление. Уроки, извлеченные в Алжире и Египте в результате возвращения алжирских и египетских бойцов, принимавших участие в войне в Афганистане в 1980-х и 1990-х годах, могут быть полезными для соседствующих с Ливией государств, перед которыми в настоящее время стоят аналогичные задачи, связанные с необходимостью борьбы с иностранными боевиками-террористами. Эти задачи включают криминализацию преступлений и судебное преследование, реабилитацию и реинтеграцию возвращающихся лиц и перебежчиков и предотвращение вербовки и поездок иностранных.

Криминализация, судебное преследование и реабилитация и реинтеграция возвращающихся лиц

50. Государства, граничащие с Ливией, продолжают предпринимать шаги по приведению своего национального законодательства в соответствие с резолюцией 2178 (2014), стремясь содействовать облегчению судебного преследова-

[30] Осуществление рассчитанного на 18 месяцев проекта «Восстановление потенциала следственных органов Ливии» началось в 2012 году и проводилось Интерполом при поддержке Европейского союза.

ния за поездки иностранных боевиков-террористов для участия в террористической деятельности или прохождения соответствующей подготовки, равно как и за финансирование таких поездок или содействие их осуществлению, как за совершение серьезных уголовных преступлений. Потенциал следственных органов и прокуратуры разных стран не одинаков. При том, что остается неизвестным, имели ли место случаи привлечения к ответственности иностранных боевиков-террористов, некоторые из них по возвращении были арестованы. Ввиду отсутствия эффективных стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, соседние государства столкнутся с серьезными трудностями в связи с проблемой возвращающихся лиц. Эти трудности может усугубить недоступность доказательств, необходимых для обеспечения эффективного судебного преследования. Кроме того, поскольку среди возвращающихся лиц значительную часть составляют несовершеннолетние или женщины, существует необходимость разработки дифференцированных и индивидуальных подходов.

Борьба с вербовкой и предотвращение поездок иностранных боевиков-террористов

51. Чтобы предупредить вербовку иностранных боевиков-террористов и уничтожить используемые для этого сети, необходимо наладить работу полиции с населением, организовать сбор информации и обеспечить мониторинг веб-сайтов и социальных сетей. Вместе с тем, признавая необходимость разработки комплексных подходов к противодействию вербовке и предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним, соседние с Ливией государства, как представляется, не имеют достаточных возможностей для полноценного осуществления таких мер, хотя некоторые из них установили партнерские отношения с религиозными и культурными учреждениями в целях повышения осведомленности и смягчения последствий вербовки и насильственного экстремизма.

52. Для предотвращения поездок иностранных боевиков-террористов необходимо наладить эффективный пограничный контроль. Государства-члены, граничащие с Ливией на севере, недавно усилили наблюдение на пограничных постах и в пустынных районах. Например, Тунис построил 200-километровое (125-мильное) заграждение вдоль своей границы с Ливией и в настоящее время устанавливает электронные системы контроля для предотвращения проникновения иностранных боевиков-террористов. Алжир подключил все свои пограничные посты к базам данных системы I-24/7 Интерпола и разослал на все официальные пограничные контрольно-пропускные пункты альбом фотоснимков иностранных боевиков-террористов. Другие меры контроля включают разработку и использование критериев риска для выявления возможных иностранных боевиков-террористов при выезде или въезде в страну. Египетские военнослужащие ведут усиленное наблюдение за государственной границей в пустынных районах в целях предупреждения незаконного передвижения лиц и товаров. Египетские военно-морские силы также активно охраняют морские границы и, в частности, осуществляют контроль за незаконной миграцией в Европу.

53. Недавний арест подозреваемых иностранных боевиков-террористов на юго-востоке показывает, что боевики проникают в Ливию из Судана и наоборот. В ноябре 2013 года Судан и Ливия развернули совместные силы для защи-

ты своих общих границ, предотвращения проникновения нежелательных элементов и борьбы с терроризмом. Однако в 2015 году Ливия вывела свои войска. При этом неясно, находятся ли там по-прежнему суданские войска.

54. На юго-западе большая протяженность и пористость границ, ограниченное число пограничных постов и отсутствие потенциала и ресурсов для пограничного контроля сильно затрудняют усилия Нигера и Чада по предупреждению перемещения иностранных боевиков-террористов. Нигер организовал патрулирование на ливийской границе. Северные районы Чада (на границе Ливии и Нигера) были объявлены военной зоной, где действуют особые правила в отношении доступа и режима проживания. Граница с Ливией (район Тибести) остается заминированной территорией на протяжении 30 лет, но для облегчения международных перевозок там было создано несколько пограничных переходов.

55. В отсутствие государственной власти соседние государства-члены также ведут работу с местными общинами в пограничных районах в целях выявления и предупреждения фактов незаконного проникновения на свои территории. В 2010 году были созданы Совместные судано-чадские силы, которые поочередно находятся под командованием генерала соответственно от одного из этих двух государств-членов. Эти силы имеют командные пункты вдоль 2000-километровой границы, при этом общая численность их личного состава составляет 3000 человек (личный состав выделяют оба указанные государства-члена). В партнерстве с осуществляемой под командованием Франции операцией «Бархан» была создана система воздушного наблюдения. Это должно помочь таким странам, как Чад и Нигер, в их усилиях по предотвращению проникновения террористов и иностранных боевиков-террористов.

V. Усилия Организации Объединенных Наций по наращиванию потенциала для противодействия угрозе, которую представляют иностранные боевики-террористы, в Ливии и соседних государствах

56. По рекомендации Совета Безопасности, изложенной в заявлении его Председателя от 29 мая 2015 года (S/PRST/2015/11), Канцелярия Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий разработала план мероприятий по укреплению потенциала Организации Объединенных Наций в целях противодействия потоку иностранных боевиков-террористов. Приняв подход «Единая ООН», Канцелярия, действуя в рамках своей межучрежденческой рабочей группы по иностранным боевикам-террористам, разработала всеобъемлющий и согласованный план, который включает в себя 37 взаимодополняющих предложений по проектам, представленных 12 учреждениями — членами Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий (Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций,

Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, Канцелярия по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите, Международная организация гражданской авиации, Международная организация по миграции, Интерпол). Этот план будет содействовать наращиванию потенциала наиболее затронутых государств-членов в области предупреждения и противодействия этой угрозе. Указанные проекты охватывают широкий круг тем, затрагивающих все этапы деятельности иностранных боевиков-террористов, включая их радикализацию, подготовку, проезд в зоны конфликтов, финансирование, участие в боевых действиях, потенциальное возвращение и повторное участие в террористической деятельности, а также их реинтеграцию и реабилитацию в случае возвращения. На основе своих оценок и экспертных знаний Исполнительный директорат Контртеррористического комитета оказывал поддержку в разработке плана действий Организации Объединенных Наций по наращиванию потенциала, оценивая степень важности проектов с учетом основных тематических потребностей наиболее затронутых государств-членов и регионов. Отдельные проектные предложения имеют разные сроки и бюджеты. Общая сумма средств, выделяемых на их осуществление в течение трех-пяти лет, составляет 124 млн. долл. США.

57. В общих рамках плана действий по наращиванию потенциала Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций уже осуществляет свой проект по предварительной информации о пассажирах. Этот проект призван оказать помощь государствам-членам в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и за его пределами и укрепить потенциал государств-членов для предупреждения того, чтобы люди, которые считаются иностранными боевиками-террористами, могли выезжать за пределы своих стран, въезжать в свои страны или следовать через них транзитом, повысить осведомленность о преимуществах использования предварительной информации о пассажирах и списков пассажиров как инструмента пограничного контроля в целях пресечения потока иностранных боевиков-террористов и определить потребности участников в технической помощи в связи с введением соответствующих систем.

58. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций совместно с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры будет также осуществлять проект по предотвращению насильственного экстремизма и содействовать расширению прав и возможностей молодежи в регионе Северной Африки и Ближнего Востока, и, совместно с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, поддерживать усилия государств-членов по предотвращению радикализации и насилия в тюрьмах.

59. Организации — члены Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, такие как Международная организация по миграции, Интерпол и Международная организация гражданской авиации, представили важные предложения по проектам в рамках этого имплементационного плана, с тем чтобы помочь властям Ливии и соседних государств-членов укрепить свой потенциал по обеспечению безопасности на границах в целях предотвращения проезда иностранных боевиков-террористов в зоны конфликтов.

60. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций совместно с Глобальным контртеррористическим форумом и правительствами Соединенных Штатов и Марокко осуществляет также инициативу по обеспечению безопасности границ во всем Сахеле и Восточной Африке/на Африканском Роге. Цель этого проекта состоит в передаче ноу-хау по современным стандартам пограничным правоохранительным органам для укрепления соответствующего потенциала в области трансграничного сотрудничества и пограничного контроля на «зеленых» и «голубых» границах.

61. В заявлении своего Председателя Совет Безопасности рекомендовал «государствам-членам оказывать Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий и Контртеррористическому центру Организации Объединенных Наций необходимую финансовую и прочую помощь». На сегодняшний день около 13 процентов плана действий по наращиванию потенциала обеспечено финансированием. Для осуществления всех 37 проектов не потребуется выделения дополнительных ресурсов.